

ВОЙНА ЦѢНА ОТД. № ВЪ РОЗН. ПРОДАЖЪ 25 К. И НА СТ. ЖЕЛ. ДОР. 30 К. НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 40

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1916
29 СЕНТЯБРЯ.

Рис. Ре-ми.

СЪ ПАРШИВОЙ СОБАКИ ХОТЬ ШЕРСТИ КЛОКЪ...

— Смотри, Вилли, нашему Фердинанду, кажется, плохо приходится — того и гляди, повѣсятъ.

— Ну, въ крайнемъ случаѣ, мы могли бы потомъ взять веревку съ его шеи, говорить, она приноситъ счастье.

ЧТО ХУЖЕ?

— Ну, знаешь, Францъ, у моихъ нѣмцевъ совершенно опускаются руки...
— А у моихъ австрийцевъ онѣ поднимаются — это еще хуже.

НЕГРИТЯНСКІЯ НАСТРОЕНІЯ.

Джимми кутить.

Стащень желтый чемоданъ
У одной миледи:
Значитъ, Джимми нынче пьянь,
Какъ и всѣ сосѣди.
Джимми ловокъ, Джимми малъ,
Знаетъ всѣ лазейки.
Билли-лавочникъ скупаль
Вещи ротозѣйки.
Деньги — сразу. Джимми гордъ;
Сытъ — кто не зѣваетъ.
Черный Джимми, точно лордъ,
Ближнихъ угощаетъ.
— Эй, хозяинъ... Гдѣ же эль?
Дюжину въ корзину!
Для вотъ этихъ пустомель
Ставлю бочку джину!
Красный галстукъ — какъ огонь,
На груди — манишка;
Видъ такой, — что только тронъ
Боевой парнишка.
Старый Бобъ, наморщивъ лобъ,
Въ злобѣ плюнулъ на полъ:
— Ишь ты, черный губошлепъ,
Гдѣ-то деньги сцапаль...
А за Джимми всѣ гурьбой,
Будетъ угощенье.
Въ сторонѣ сѣдой ковбой
Шляпу снялъ въ смущеньи.
Джимми, Джимми, будетъ плѣнь
Послѣ краткой славы:
Хмуро смотритъ полисмень
На твои забавы.
Билли-лавочникъ — болванъ,
И сболтнетъ въ бесѣдѣ
Про изящный чемоданъ,
Спертый у миледи.
Хорошо — придетъ сама:
Кончитъ дѣло порка...
Есть и старая тюрьма
Въ глубинѣ Нью-Йорка.
Затеряешься ты въ ней,
Джимми, черный нуликъ...
И напишутъ на стѣнѣ:
Джимми Перкинсъ. Жуликъ.

Арк. Буховъ.

ГАЗЕТА.

Отъ автора.

Пусть не подумаетъ читатель, что написанное здѣсь относится къ одной какой-либо газетѣ, заголовка которой не называю, но имѣю въ виду.
Это относится ко всѣмъ газетамъ.
Къ старымъ. Къ новымъ. Къ новѣйшимъ.
Есть, конечно, исключенія, но они слишкомъ рѣдки; слишкомъ рѣдки.

I.

Выборъ редактора.

Главное колесо въ газетной машинѣ, конечно, редакторъ (часто ему и приходится ходить колесомъ), и выборъ его весьма труденъ.
Въ наше время обычно это дѣлается такъ.
Собираются издатели (по большей части еще находящіеся на свободѣ банкиры) и начинаютъ обсуждать вопросъ о редакторѣ.
— Нуженъ редакторъ.
— Есть у меня одинъ подходящій. Служилъ у меня, да оказался неспособнымъ.
— Грамотный?
— Не очень. Да онъ здѣсь, въ приемной дожидается. Хотите, можно его позвать.
— Можетъ быть, онъ писалъ гдѣ-нибудь?
— О, будьте спокойны. Ни одной строки нигдѣ не напечаталъ. Стану я такого рекомендовать.
— Позовите.
Входитъ кандидатъ въ редакторы. Начинается перекрестный допросъ:
— Вы писатель?
— Боже сохрани! Что вы, что вы!
— Можетъ быть, родственникъ у васъ есть писатель?
— За что оскорблять изволите? Я изъ честной семьи.
— Можетъ быть, знакомые есть среди писателей?
— Что вы, Господь съ вами! Я человекъ порядочный, и знакомые у меня люди порядочные.
— Напишите: «еще».
Кандидатъ въ редакторы садится у стола и, пытая, выводитъ «ѣсчію».
Издатели въ восторгѣ.
— Отлично. За вами редакторское мѣсто.
— Такіе какъ вы, нужны намъ.
— А также и Россіи.
Редакторъ найденъ. Онъ будетъ читать рукописи, будетъ заказывать по телефону статьи публицистамъ...
Будетъ редактировать театральныя рецензіи.
Будетъ дѣлать указанія завѣдывающему иностраннымъ отдѣломъ по внѣшней политикѣ.

Будетъ пренебрежительно говорить писателямъ:

— Знаете, у васъ за послѣднее время какъ-то не тотъ подъемъ. Огонь какъ-то не тотъ...

Онъ будетъ дѣлать то, что называется въ газетахъ общественнымъ мнѣніемъ.

II.

„Имена“.

Начинаютъ обычно съ «именъ». Это для публики. Для рекламы.

Литературный посредникъ (такихъ теперь не мало) устраиваетъ свиданіе въ ресторани («на нейтральной почвѣ») «имени» съ редакторомъ.

«Имя» спрашиваетъ:

— Вы, конечно, знаете, сколько я получаю за строку?

— Конечно, конечно. Само собой разумѣется, мы согласны.

«Имя» хочетъ спросить о направленіи газеты, но редакторъ, угадавъ его мысль, торопливо задаетъ вопросъ:

— Вамъ, можетъ быть, авансъ?

— Отчего же... Можно.

— Пожалуйста, пожалуйста...

Редакторъ, по большей части, тутъ же вручаетъ «имени» нѣкоторую сумму.

«Имя» моментально забываетъ про «направленіе» и задаетъ другой вопросъ:

— Писать, когда нужно начинать?

— Писать?!

Редакторъ искренно изумленъ.

— Зачѣмъ вамъ писать? Вамъ писать не нужно. Для газеты писательскія произведенія только вредны и подрываютъ кредитъ у читателя. Въ газетѣ нужны телеграммы, свѣдѣнія, нужны хроникеры, передовики, корреспонденты, публицисты...

— А писатели?

— А писатели не нужны. Писатели пишутъ грамотно, а газета должна быть немножко безграмотна. Для газеты безграмотность — это то же, что скверный запахъ для лимбургскаго сыра. Острота...

«Имя» съ своей стороны тоже удивлено.

— Зачѣмъ же я вамъ нуженъ? — спрашиваетъ оно.

— Вы намъ и не нужны! — спокойно отвѣчаетъ редакторъ. — Намъ нужно ваше имя, мы его и беремъ. А васъ намъ и за деньги не надо... Откровенно говоря, я даже не знаю, что вы пишете, — стихи, прозу или что-нибудь другое... Шумятъ про васъ, вотъ я васъ и пригласилъ...

«Имя» негодуяще думаетъ:

«Брошу ему въ лицо авансъ и уйду».

Но трудно вынимать изъ кармана положенныя туда деньги... «Имя» не уходитъ...

Послѣ «именъ» начинаются переговоры съ «настоящими» газетными работниками.

III.

Хроникеры.

Дѣлаютъ газету въ наше время исключительно хроникеры.

Большинство хроникеровъ пишетъ хроника.

Меньшинство пишетъ передовыя статьи, театральныя рецензіи, отзывы о книгахъ и т. д.

Хроникеры, пишущіе статьи на общественно-политическія темы, по большей части, бывшіе эсдеки и бывшіе эсеры, бывшіе кадеты и т. д.

«Бывшій» — это цензъ для передовика и публициста.

Хроникеръ, завѣдующій театральнымъ отдѣломъ, не всегда можетъ съ твердостью сказать, что такой-то актеръ комикъ, а не резонеръ и что такая-то актриса — инженеро-драматикъ, а не комическая старуха.

Но самыя интересные люди — хроникеры, дающіе отзывы о книгахъ.

Когда въ редакціи получается партія новыхъ книгъ, завѣдующій литературнымъ отдѣломъ созываетъ всѣхъ сотрудниковъ, и неизмѣнно разыгрывается слѣдующая сценка:

— Новая книжка стиховъ Брюсова. Кто не читалъ Брюсова?

— Я! — выступаетъ впередъ полицейскій, или какой-нибудь другой хроникеръ.

— Вы не читали Брюсова?

— Никогда не читалъ.

— Такъ надо прочесть. Вообще читать надо, господинъ хороший. Такъ возьмите Брюсова. Кстати, небольшую рецензейку напишете, такъ строкъ въ пятнадцать.

И Брюсовъ поступаетъ во власть полицейскаго хроникера.

— А вотъ Александръ Блокъ.

Кто не читалъ Блока?

— Я! — откликается

«спортивный» хроникеръ.

— Вотъ и

возьмите.

Строкъ

десять

потомъ

напи-

шете.

Александръ Блокъ, такимъ образомъ, тоже устроенъ.

Хроникеры, пишущіе статьи, берутъ только книги умныя, читаютъ ихъ долго-долго, и... отзывы о нихъ не даютъ...

Съ хроникерами, конечно, не требуется много говорить.

Имъ незачѣмъ спрашивать:

— Гдѣ писать? Какъ писать?

Имъ только низко знать, за сколько писать.

А въ цѣнѣ хроникеръ съ редакторомъ сойдутся. Первый немножко уступить, второй немножко прибавитъ, и дѣло въ шляпѣ.

Газета, въ добрый часъ, начинается выходить.

IV.

Вышла.

Газета вышла.

Обыватель покупаетъ номеръ и съ серьезнымъ лицомъ принимается читать поучительныя статьи, театральныя рецензіи, критическія замѣтки.

По Сенькѣ шапка...

О. Л. Д'Орь.

Рис. Н. Р.

АНДЕРСЕНЪ.

Румянами раскрашенъ вешній день.
У мышеловки съ поломанною мышкой
Сѣдой король въ коронѣ набекрень,
Страдающей одышкой.

Глядитъ принцесса въ синее окно,
Съ пастушихъ лентъ свести не въ силахъ взора,
Увы, любви узнать не суждено
Тому, кто сдѣланъ изъ фарфора.

Жестяной прохоть слышенъ вдалькѣ:
Изюмная страна войной объята,
Не дрогнетъ мечъ въ непнущейся рукѣ
У оловяннаго солдата.

Предъ луговымъ распятіемъ скворцы
Ведутъ игру, и шляпу снявъ кузнечикъ,
И какъ хрусталь, прозрачны бубенцы
Бредущихъ къ фонарю овечекъ.

Ахъ, господа! Жизнь проще и яснѣй
Напѣва музыкальной табакерки,
Когда друзья и дѣвы вешнихъ дней
Сіяютъ въ лакѣ этажерки.

Лукавый мастеръ, жилистый старикъ,
Въ смѣшномъ жабо, спѣшитъ къ своей пи-
рушкѣ,

Подмигиваетъ, прикусивъ языкъ,
И разставляетъ пестрыя игрушки.

Семень Кесельманъ.

СОВѢТЪ ГРЕКАМЪ.

(Посвящ. министру Дусманису.)
... Въ древнее время
спартанцы негодныхъ хи-
лыхъ дѣтей сбрасывали со
скалы въ море...

* * *

— Удивительно развелись эти Кричагины...
— Какъ?.. Развѣ Кричагины развелись?..
— Страшно. Вчера девятаго ребенка крестили.

В. Черній.

Л Ъ Ш І Й.

Рис. Ре-ми.

Октябрь. Ночная безголосица.
Бреду домой. Лѣсной туманъ.
И слышу: кто-то робко просится
Ко мнѣ, подъ лампу, на диванъ.

Что жъ, мнѣ не жалко, лѣшій старенькій:
Ты одинокъ и нелюдимъ...
Уже полгода съ милой Варенькой
Мы на диванъ не сидимъ.

Она ушла, меня оставила...
Пойдемъ, согрѣешься въ теплѣ.
Но только помни, лѣшій, правило:
Бумагъ не трогать на столѣ.

Ал. Вознесенскій.

ВЪ ЦАРСТВѢ СТРОЧЕКЪ.

(Свистопляска.)

Какъ извѣстно, съ Ѳ. И. Шаляпинымъ недавно, произо-
шелъ несчастный случай: гостя въ имѣнии Стаховича, Шаля-
пинъ, проснувшись ночью, увидѣлъ человѣческую фигуру,
крадущуюся къ нему. Еще не совсѣмъ очнувшись, пѣвецъ
выхватилъ револьверъ, выстрѣлилъ, и неизвѣстный, оказав-
шійся бродягой-нищимъ Абрамомъ, упалъ замертво.

Въ случаѣ этомъ нѣтъ ничего сверхъестественнаго; такіе
случаи бывали и раньше. Сообщение о такихъ случаяхъ въ
газетахъ не выходило за предѣлы 10—15 строкъ петита.
Но случай съ Шаляпинымъ нѣкоторыя газеты сочли собы-
тіемъ государственной важности: подхватили, размазали, за-
звонили, заскакали, засуетились, завертели, заохали, за-
стонали, забѣгали во всѣ стороны.

Одна газета напечатала мнѣніе по этому поводу чинов-
ника сыскной полиціи.

Другая — мнѣніе психіатра.

Третья — интервью съ юристомъ.

Четвертая — бесѣду съ профессоромъ пѣнія (можетъ ли
этотъ случай повліять на голосъ артиста?).

Въ виду того, что газеты освѣтили эту исторію не со-
всѣмъ полно, редакция «Новаго Сатирикона» рѣшила воспол-
нить досадный пробѣлъ:

I.

Интервью съ хозяиномъ оружейнаго магазика.

— Скажите, — спросили мы, — если взять револьверъ
и нажать курокъ — револьверъ выстрѣлитъ?

— А револьверъ заряженный? — спросилъ опытный
оружейникъ.

— Да...

— Тогда выстрѣлитъ.

Приносимъ свою благодарность компетентному коммер-
санту, освѣтившему этотъ сложный вопросъ...

II.

Интервью съ нищимъ.

По поводу случая съ Ѳ. И. Шаляпинымъ, мы обрати-
лись къ одному изъ представителей корпораціи нищихъ съ
вопросомъ:

— Скажите, нищіе много зарабатываютъ?

— Да, иногда много, — отвѣтилъ намъ симпатичный
старикъ, принимая насъ на углу Литейнаго и Бассейной.

— Такъ что нищему не за чѣмъ лѣзть ночью въ чужое
окно?

— Это видите ли, смотря съ какой цѣлью... — уклон-
чиво отвѣтилъ нашъ собесѣдникъ.

— Но, вообще, попаданіе въ чужую квартиру черезъ
приставленную къ окну лѣстницу, не можетъ быть резуль-
татомъ разсѣянности?

— О, нѣтъ... Въ нашей корпораціи разсѣянность почти
не встрѣчается, — сказалъ, улыбаясь, нашъ симпатичный со-
бесѣдникъ.

Мы поблагодарили и откланялись.

РАДИКАЛЬНАЯ МЪРА.

Онъ: — Отъ твоихъ счетовъ у меня волосы становятся
дыбомъ... Не знаю, что и дѣлать!..

Она: — Очень просто: купи хорошую головную щетку.

III.

Бесѣда съ комиссіонеромъ по продажѣ недвижимыхъ имуществъ.

Въ виду того, что имѣніе г. Стаховича было куплено у супруги графа Витте совсѣмъ недавно, мы справились у спеціалиста по продажѣ имѣній:

— Не можете ли вы точно сказать намъ: если бы имѣніе это было куплено не Стаховичемъ, а кѣмъ-нибудь другимъ, этого случая не произошло бы?

— Безусловно. Тогда имѣніе принадлежало бы другому лицу, незнакомому съ знаменитымъ пѣвцомъ.

Этотъ отзывъ спеціалиста вполне удовлетворилъ насъ.

IV.

Бесѣда съ акробатомъ.

— По деревянной лѣстницѣ, приставленной къ окну, можно взобраться въ комнату?

Спеціалистъ, не задумываясь, отвѣтилъ:

— Можно.

V.

Бесѣда съ велосипедистомъ.

— Скажите, — начали мы, — вы слушали когда-нибудь Шалаяпина?

— Убирайтесь къ чорту, — отвѣтилъ нашъ собесѣдникъ.

Въ виду того, что больше никакихъ вопросовъ у насъ не было, мы откланялись...

Собрала: Медуза-Горгона.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ журналѣ „1914 годъ“ появилось письмо въ редакцію...

Писалъ его крохотный младенецъ съ пухлыми губками и широко открытыми удивленно глядящими на міръ глазками:

Письмо въ редакцію.

Въ газетѣ „Земщина“ отъ 12 августа с. г. появилась статья „Разгадка міровой войны“ за моею подписью.

Въ виду того, что нигдѣ не видя этой газеты, я не имѣлъ и представленія объ этомъ органѣ, также и не зналъ, какія задачи преслѣдуются его руководителями, я считаю своимъ долгомъ тотчасъ же заявить, что статья моя появилась въ этомъ органѣ по недоразумѣнію.

А. Пороховщиковъ.

Малютка написалъ статью въ „Земщину“, а потомъ спохватился, всплеснулъ пухлыми, точно ниточками перетянутыми ручонками и пролепеталъ:

„Я не имѣлъ представленія объ этомъ органѣ“.

Ахъ, г. Пороховщиковъ... Гдѣ же вы жили до сихъ поръ? Давно изъ Австраліи пріѣхали? Ну, что у васъ тамъ, въ Мельбурнѣ — все благополучно?

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

Юноша съ дѣвушкой жили на крышѣ,
Въ царство фантазій перебросивши мостъ,
Стали какъ боги. Чище и выше,
Ближе къ предѣламъ сверкающихъ звѣздъ.

Въ уличныхъ безднахъ гидра разврата,
Огни голубые празднично жгла,
А дѣвушка въ юношѣ видѣла брата,
И для юноши только сестрицей была.

Юноша ночью игралъ на гитарѣ,
Дѣвушка пѣла про лунный свѣтъ,
Добрые духи невинной парѣ

Изъ-за каждой трубы посылали привѣтъ.

Занимались грубой сельской работой,
Невинную пару позабавить бы лишь,
Душистый горошекъ съ нѣжной заботой,
Рослили духи по скатамъ крышъ.

Но дьяволъ надъ крышами въ одиночествѣ плавалъ,

Черныя крылья небрежно влача,

Парѣ счастливой позавидовалъ дьяволъ,

И злоба изгнанника была горяча.

Дѣвушка нюхала душистый горошекъ,

Юноша чистой былъ юностью гордъ,

Когда въ двухъ искушенныхъ наслажденьями кошекъ

Обернулся лукавый, саркастическій чортъ.

Для дѣвушки юноша только былъ братомъ,

Оба только въ духовную стремились высь,

И вдругъ двѣ кошки самымъ тонкимъ развратомъ

Передъ ними на крышѣ, не спѣша, занялись.

Человѣческая безсильна передать устность,

Насколько въ добродѣтели неустойчивъ свѣтъ,

Черезъ десять же минутъ юноша пнусность

Дѣвушкѣ предложилъ и не замедлилъ отвѣтъ.

Невинные впились другъ другу въ губы,

Въ жгутъ любовный сплетая тѣла,

Добрые духи попрятались въ трубы,

Чуждыя всякаго безчинства и зла.

Юношу съ дѣвушкой мы ли осудимъ?

Дьяволу самому захотѣлось такъ.

Павшіе утромъ были изгнаны къ людямъ

Черезъ первый же открытый проходной чердакъ.

И каждый внизу показывалъ пальцемъ:

«Вотъ посмотрите-ка, посмотрите-ка вотъ,

Вотъ эта паскудина съ этимъ вотъ мальцемъ

Уже въ незаконномъ бракѣ живетъ!!!»

И павшіе дѣйствительно жили грязно,

А могли бы цвѣтами цвѣсти въ травѣ.

Юноши и дѣвушки, бойтесь соблазна,

Не глядите на кошекъ, когда ихъ двѣ!

Валентинъ Горянский.

I. ВОСТОРГЪ

— Посмотри, кажется, онъ снарядъ несетъ. Приятно, когда люди работаютъ на оборону.

и — II. РАЗОЧАРОВАНИЕ.

— Гм! Нѣтъ, это не снарядъ. И не оборона это, а нападеніе... На нашъ карманъ.

Рис. Н. Радлова.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Предусмотрительность.

Въ чемъ въ чемъ а ужъ въ хитрости нѣмцамъ отка-
заться нельзя:

По словамъ газеты „Vorwarts“ въ Германіи увеличивается число страдающихъ отъ уменьшенія вѣса тѣла, обусловленнаго недостаточ-
нымъ питаніемъ. По поводу этого явленія газета совѣтуетъ въ пере-
живаемое нынѣ время избѣгать излишнихъ тѣлодвиженій.

Замѣчательно, что этотъ совѣтъ дается какъ разъ въ то
время, когда кое-кто долженъ отъ добраго нѣмецкаго народа —
со всего размаху получить по затылку:

— Не затѣвай войны, каналья!

Спохватились.

Нѣмцы кое-что раскусили. И очень поморщились:

Нѣмцы поражены все нарастающею силою англійскаго и фран-
цузскаго артиллерійскаго огня.

Вѣнская крупная газета „Нее фрейе пресе“ въ отчаяніи пи-
шетъ, напримѣръ, о бояхъ въ Пикардіи:

„Это уже не война. а жестокое истребленіе. Наши враги стрем-
ятся нанести наибольшій уронъ живой силѣ германскихъ войскъ при
посредствѣ страшнаго бомбардировки и ожесточеннѣйшихъ штурмовъ,
во время которыхъ пѣкота безжалостно избиваетъ нѣмцевъ, оставав-
шихся въ живыхъ послѣ артиллерійскаго огня.

Такъ воевать невозможно.

Это напоминаетъ задорнаго мальчишку, толкнувшаго въ
бокъ товарища и говорящаго крайне вызывающе:

— Съѣлъ? А ну-ка тронь меня, попробуй.

Обиженный отпускаетъ здоровенную затрещину.

— А ну-ка еще ударь, ударь-ка... Попробуй!

Баць! — Еще.

У задорнаго мальчишки въ голосѣ слезы:

— А, ну еще. Попробуй-ка, попробуй.

Трахъ — еще, еще...

И совсѣмъ уже рыдаетъ затѣявшій драку:

— А н-ну, к-ка... Поп-пробуй. А-а-а! Карауль, де-
рется! Убиваетъ!..

Бытовое явленіе.

Вѣроятно, за все время существованія нашей планеты не
было еще подобнаго повода къ самоубійству:

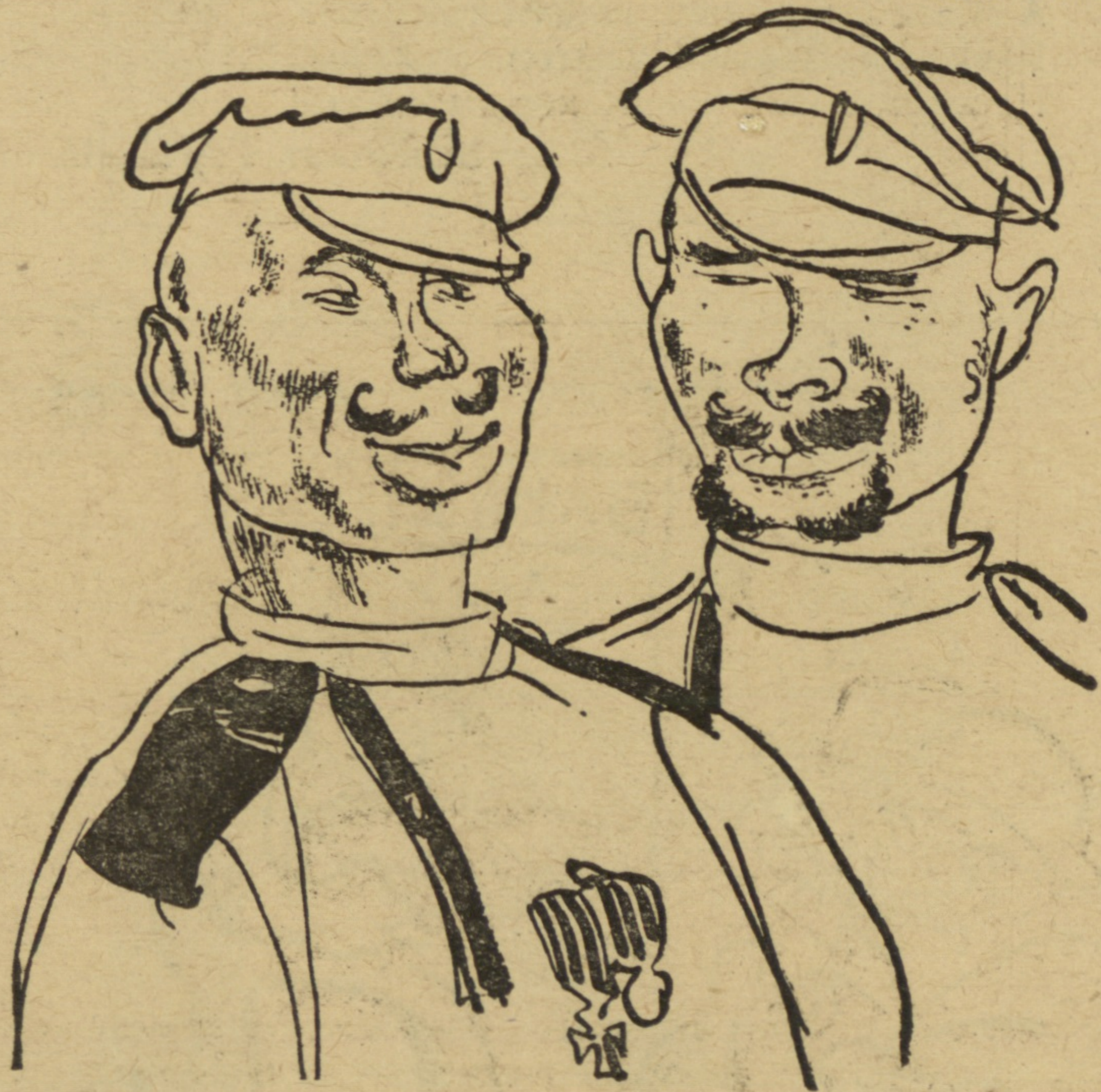
Въ Берлинѣ кончила жизнь самоубійствомъ жена рабочаго, при-
званнаго въ ряды германской арміи.

Она повѣсилась, потому что, не будучи въ состояніи разбраться
во всевозможныхъ карточкахъ, выданныхъ властями, она голодала
цѣлыми едѣльями“.

Въ 1917 году мы наткнемся на такое сообщеніе:

„Въ Берлинѣ погибла цѣлая семья, засыпанная накопив-

Рас. В. Л.

НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА.

— Я, братъ, три раза на животъ подбирался къ нѣм-
цамъ такъ ловко, что ни одна собака не услышала.

— Гдѣ же это ты такъ научился?

— А это еще до войны. Какъ былъ выпимши, такъ,
чтобы жена не услышала когда возвращаюсь домой — здорово
привыкъ къ этому самому.

шимися за мѣсяць продовольственными карточками. Пожар-
ные дѣятельно работаютъ надъ откапываніемъ труповъ.

Сердечный разговоръ.

Не лѣзть за словомъ въ карманъ — большое достоинство:

Болгары вывѣшиваютъ въ передовыхъ окопахъ плакаты съ надо
писью: „насъ ведетъ Макензень“, на что наши отвѣчали плакатами:
„хотя бы самъ чортъ“.

Пощечина.

Разные бываютъ греки:

Бывшій частный секретарь короля Греціи маіоръ Меласъ напе-
чаталъ въ аѳинской газетѣ „Патрисъ“ открытое письмо полковнику
Стрейтъ, обвиняя его въ сдачѣ Кавалы болгарамъ.

Меласъ требуетъ, чтобы Стрейтъ явился въ траншеи Сатои и
тамъ объяснился съ нимъ.

— „Если вы этого не сдѣлаете, буду считать васъ получившимъ
пощечину, — пишетъ маіоръ Меласъ.“

А вы считайте, — отвѣтилъ ему, ласково улыбаясь, пол-
ковникъ Стрейтъ. — Мнѣ вѣдь не больно.

Чтобы убѣдить такого человѣка, нужно не маленькое
письмо, а большая-пребольшая палка...

Гусеница.

Въ прошломъ № мы сообщали о дѣйствіяхъ новыхъ ан-
глійскихъ бронированныхъ автомобилей...

Вотъ описаніе внѣшности этой игрушки:

Англичане изобрѣли грандіозный бронированный автомобиль.
Онъ уже появился на западномъ фронтѣ, гдѣ производитъ сокрушаю-
щія дѣйствія.

Бронированный автомобиль, формой своей напоминающій гусе-
ницу, съ изгибающимся дномъ, что создаетъ возможность поглощать
препятствія, встрѣчающіяся на пути, совершенно уничтожаетъ подъ
собою и передъ собою то бы то ни было. Онъ совершенно неуяз-
вимъ, такъ какъ непреступно забронированъ, снабженъ пулеметами и
движется безостановочно, хотя и нѣсколько медленно.

Передаютъ, что такая машина не задерживается даже и въ томъ
случаѣ, когда на пути ея встрѣчаются каменные постройки, такъ какъ
она своею тяжестью и силой пробиваетъ даже камни.

Инициаторомъ постройки такой удивительной машины является
лордъ адмиралтейства Черчилль, много поработавшій надъ созданіемъ
сухопутнаго дредноута.

Хоть и сказано:

— Не при противъ рожна, но англійская машина вполнѣ
можетъ игнорировать этотъ совѣтъ...

Русско-американцы.

Резиновая русско(?))-американская(?) калоша поднялась
въ цѣнѣ до... 7 рублей.

Кто ее поднялъ? Директора русско-американцы ее под-
няли. Приводимъ въ назиданіе потомству ихъ звучныя русско-
американскія фамиліи:

Утеманъ, Фанъ-деръ-Пальсъ, Отмаръ-Нейшеллеръ, Кроккъ, Стенд-
леръ, Шубертъ, Кетницъ, Цулауфъ и Бекманъ!..

— Говорите ли вы по-русско-американски?

— О, нѣтъ, мой добрый господинъ; но мы хорошо го-
воримъ по-нѣмецки.

Военный органъ.

Что должно дѣлать военное общество?

Военное общество должно, главнымъ образомъ, воевать.

Это у насъ.

А у нѣмцевъ не такъ. Они уже до того милитаризиро-
вались, что

Изъ Берлина сообщаютъ: „Учреждено военное вѣдомство для
распредѣленія кислой капусты. Съ 1-го сентября кислую капусту за-
прещается продавать частнымъ лицамъ безъ разрѣшенія этого об-
щества.“

Когда будетъ учреждено военное общество для распре-
дѣленія кружевныхъ дессу среди дамъ отъ Пале-де-дансъ —
тогда наступитъ полное нѣмецкое благоденствіе, и союзники
съ испуганными лицами запросятъ мира...

Поверженный кумиръ.

„Петроградск. Обозрѣватель“ сообщаетъ:

Шведъ, бывший недавно по коммерческимъ дѣламъ въ Германіи,
говоритъ, что нѣмцы не только перестали вколачивать гвозди въ де-
ревянную статую Гинденбурга въ Берлинѣ, но въ послѣднее время,
благодаря неудачамъ у Вердена и на русскомъ фронтѣ, слышатся на-
смѣшки по адресу этого деревяннаго гиганта, а толпа голодныхъ жен-
щинъ вылила недавно на статую цѣлое ведро помоевъ...

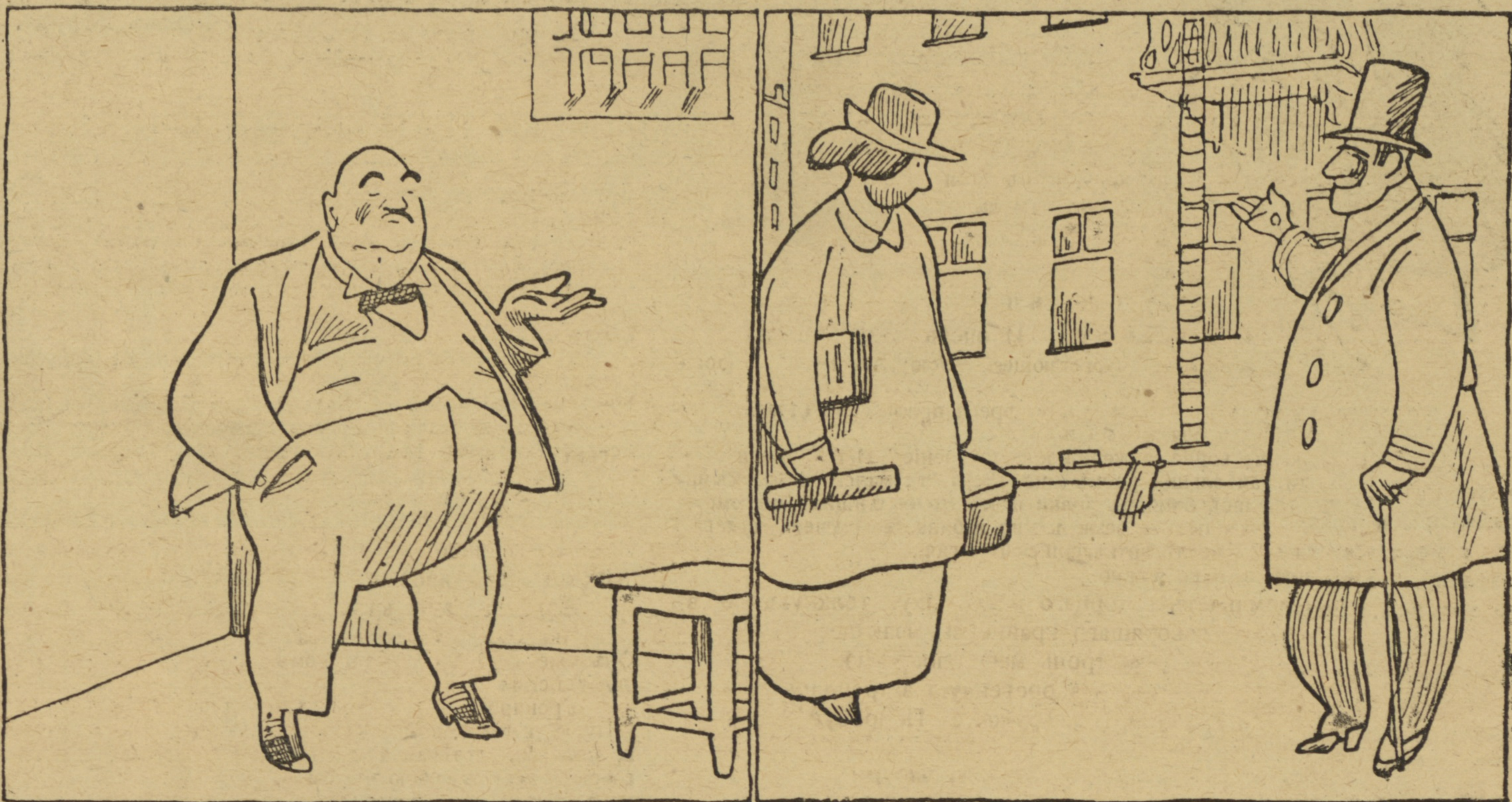
И Вильгельмъ, бѣгая по своему берлинскому кабинету,
можетъ теперь воскликнуть уже готовое:

— Что за скверный городъ! Только гдѣ-нибудь поставь
какой-нибудь памятникъ — чортъ ихъ знаетъ, откуда и на-
несутъ всякой дряни!..

КОМНАТЫ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

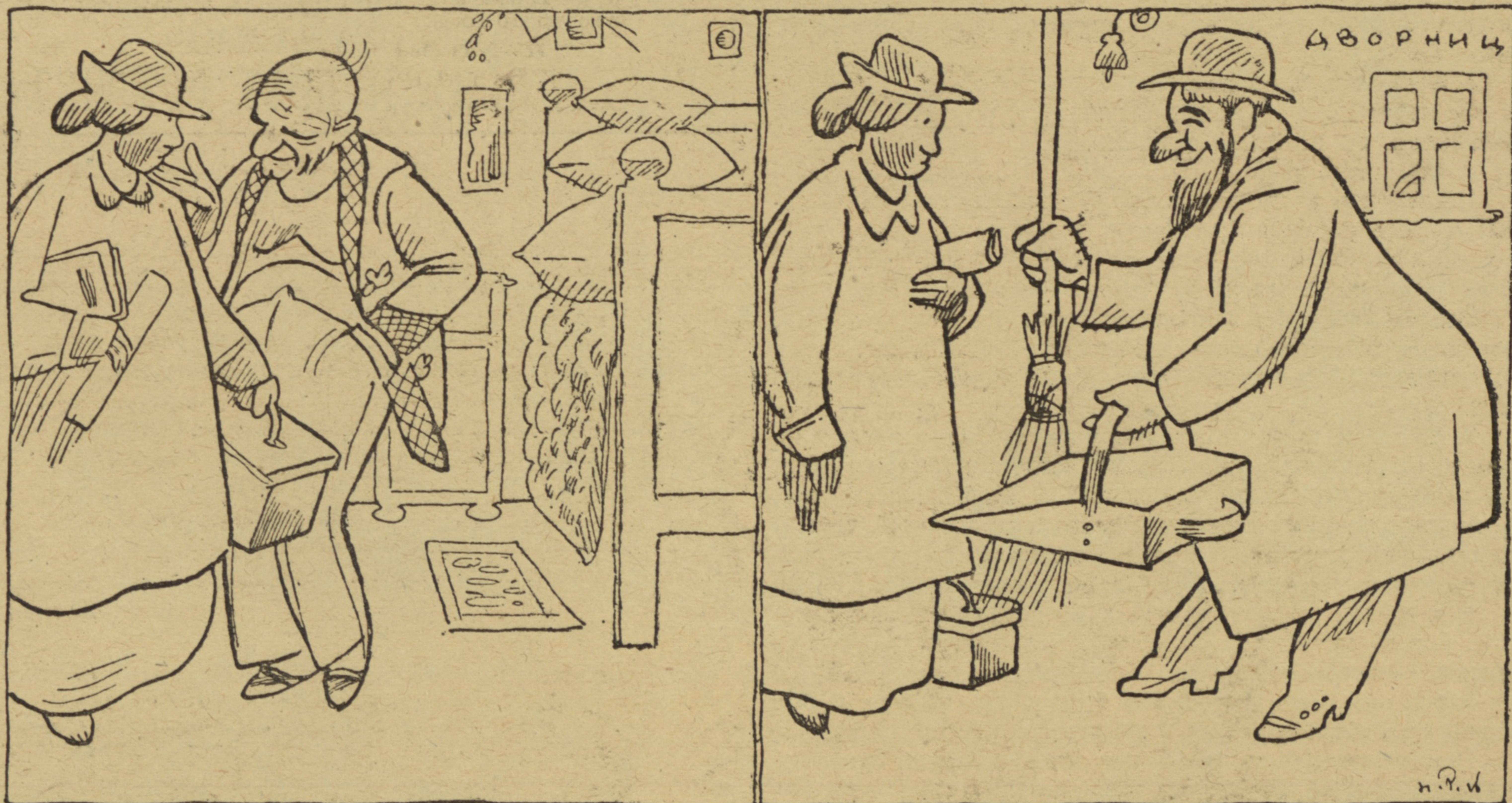
„Нѣкоторые сердобольные петроградцы, освѣдомившись о жилищной нуждѣ учащихся, предлагаютъ у себя въ квартирахъ бесплатныя комнаты для студентовъ и курсистокъ.“
(Изъ газетъ.)

Рис. Ре-ми.

Банкиръ: — Одну комнату? Да я съ удовольствіемъ готовъ уступить все мое помѣщеніе!

Аристократъ: — Видите ли... Такъ какъ у меня всего 14 комнатъ, то я могу предложить вамъ только балконъ... и ходъ вы, конечно, будете имѣть съ улицы.

Добрый старичекъ: — У меня одна комната, дитя мое, но мы, я надѣюсь, какъ-нибудь устроимся... хе-хе!..

Домовладѣлецъ: — Я эту комнату предоставлю вамъ совершенно бесплатно, но съ тѣмъ, конечно, чтобы вы носили дрова жильцамъ и изрѣдка такъ, — раза два въ день подметали тротуаръ.

Простая душа.

На приѣмные экзамены въ петроградскую консерваторію, какъ передаютъ „Бирж. Вѣд.“, явился какой-то провинціалъ. На вопросъ, какой у васъ голосъ, онъ отвѣтилъ: альтъ.

Когда его спросили, что онъ поетъ, то онъ отвѣтилъ:

— Ничего не пою.

— А что вы знаете?

— Ничего не знаю...

— Такъ зачѣмъ же сюда пришли?

— Такъ себѣ.

Это — честный вполне откровенный пѣвецъ. А сколько

пѣвцовъ съ такимъ же вокальнымъ багажемъ, не только поютъ, но даже учатъ другихъ — и не сосчитать.

Только они — менѣе откровенны.

Искусство составлять сообщенія.

Что можетъ быть двусмысленнѣе этого:

Изъ Вѣны сообщаютъ официально, что австрійскіе передовые отряды отступаютъ по заранѣе выработанному плану.

Кѣмъ выработанному?

Конечно — румынами.

Рис. Н. Р.

КАРЬЕРА.

(Из записной книжки.)

Мнѣ рассказали исторію юдной карьеры, представляющую рѣдкій образецъ соединенія послѣдовательности съ безмѣрной жестокостью судьбы.

Вотъ эта исторія.

Одинъ милый, скромный человекъ началъ писать въ столичной газетѣ рецензіи о драмѣ. Рецензіи были — какъ рецензіи. Но вскорѣ въ редакціи произошли перемѣны, вообще частыя въ редакціяхъ газетъ. Рецензіи о драмѣ сталъ писать другой рецензентъ, а прежній обслуживалъ менѣ серьезные театры и, въ частности, циркъ. Еще черезъ

ТОЖЕ ГОРЕ.

— Ахъ, душечка — я такъ возмущена! У Марьи Петровны недавно была кража на 60 тысячъ, а меня всего на 200 рублей обокрали... Будто бы у меня нечего красть... Безобразіе!..

нѣкоторое время онъ писалъ уже только о циркѣ.

И тутъ дѣло неожиданно пошло блестяще. Его начали уважать и бояться во всѣхъ циркахъ. Онъ сталъ специалистомъ.

Шли годы.

Семья у циркового рецензента росла. Однѣхъ цирковыхъ рецензій было мало для прокормленія ея. Онъ параллельно бралъ въ циркахъ объявленія для газетъ. Затѣмъ бралъ объявленія у цирковыхъ артистовъ, ищущихъ ангажемента. За трудъ онъ получалъ проценты. Затѣмъ оказалось болѣе выгоднымъ лично рекомендовать циркамъ незанятыхъ артистовъ. Длилось это занятіе долго.

У него уже были довольно взрослыя дѣти.

Въ газетѣ онъ продолжалъ работать, но мало. Рецензіи помѣщались въ петитной хроникѣ.

А годы шли.

Постепенно выходило такъ, что, обращаясь за чѣмъ-либо къ цирковому антрепренеру, бывшій рецензентъ входилъ къ нему не прямо, какъ раньше, а выжидая удобнаго случая. Онъ ждалъ въ фойе. Иногда — долго.

Потомъ онъ сталъ замѣчать, что въ обществѣ мелкихъ, малодаровитыхъ, обиженныхъ или начинающихъ артистовъ онъ чувствуетъ себя лучше, чѣмъ среди «премьеровъ». Свободнѣе какъ-то. Зарабатывалъ онъ хуже.

А однажды произошелъ такой случай. Онъ стоялъ въ фойе и осторожно заглядывалъ въ кабинетъ антрепренера, ища удобнаго момента, чтобы войти. И вдругъ, ни съ того, ни съ сего, черезъ него въ присутствіи почти всей труппы перепрыгнулъ клоунъ — веселый и жестокій звѣрь, получавшій опромные гонорары.

Вся труппа бѣшено хохотала. Хохотали клоуны, акробаты, борцы, наѣздники, жонглеры. По-хамски заливались конюхи. Гоготали пожарные.

Когда онъ шелъ домой, ему было очень тяжело, и онъ думалъ съ тоской о своихъ первыхъ рецензіяхъ. О драмѣ.

Послѣ этого былъ темный и долгій промежуткъ, наполненный нуждой, болѣзнями, униженіями и смертью жены.

А затѣмъ стиль жизни сталъ совсѣмъ инымъ. Онъ бралъ папиросы у мелкихъ цирковыхъ служителей. Большое рыжее пятно на визиткѣ нисколько не стѣсняло его. И, какъ это ни странно, онъ сталъ спокойнѣе и веселѣе. Заработковъ ужъ почти не было. На него не обращали вниманія.

И вотъ однажды онъ сидѣлъ въ уборной молоденькаго итальянца-жонглера. Жонглеръ плелъ изъ соломы жонглерскія бутылки для подбрасыванія. Бывшій рецензентъ смотрѣлъ.

— Синьоръ, отчего вамъ не работать этого? Это очень надо. — безхитростно спросилъ итальянецъ.

И, самъ не зная, какъ это вышло, бывшій рецензентъ изучилъ несложное дѣло плетенія жонглерскихъ бутылочекъ и, наконецъ, обрѣлъ покой. Спросъ на нихъ всегда былъ, и онъ сносно зарабатывалъ.

Онъ изготовлялъ ихъ дома. Работала вся семья.

Неизвѣстно, какъ онъ чувствовалъ себя во время этой работы, но установлено, что за работой семья пѣла.

Старшая дочь — альтомъ, 14-лѣтній сынъ пѣтушинымъ мальчишескимъ басомъ, а онъ самъ — надтреснутымъ, но довольно пріятнымъ баритономъ.

Ефимъ Зозуля.

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.

Уголь зрѣнія рецензентовъ.

Изъ газеты „День“:

... Инсценировка (разказа Арк. Аверченко) удачная, и милая фигурка 12-лѣтней дѣвочки, совсѣмъ по взрослому устраивающей примиреніе брата-студента съ любимой имъ женушкой, дышитъ подлинной жизнью.

Изъ газеты „Рѣчь“:

... Непріятная своей явной сочиненностью пьеса Аверченко „Галочка“, и т. д.

Итакъ: въ одномъ случаѣ — пьеса дышитъ подлинной жизнью, въ другомъ — пьеса непріятна своей сочиненностью...

Эту странность можно объяснить только такъ: первый рецензентъ въ этотъ день выигралъ 200 тысячъ, а второй получилъ грыжу, болѣзнь печени и несвареніе желудка.

Фамилія счастливца — неизвѣстна; фамилія неудачливаго, рецензента — изъ „Рѣчи“ І. Рабиновичъ.

Пожелаемъ же ему здоровья.

Сборы на представленіе новой пьесы:

— Ну, что: все взяла?

— Все.

— Бинобль есть?

— Есть.

— Ключъ взяли?

— Взялъ.

— Съ дыркой?

— Ну, конечно.

— Яйца захватили? Огурцы есть? Ну, значитъ — все. Ёдемъ

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
НОВАЯ КНИГА
АРК. АВЕРЧЕНКО.
„ПОДХОДЦЕВЪ И ДВОЕ ДРУГИХЪ“.

I c i - b a s...

Вѣтеръ смахнулъ остатокъ пудры,
И я стала такой, какъ есть.
Онъ поступилъ очень смѣло и мудро,
И въ темъ, что онъ сдѣлалъ, была умная лѣсть.
Онъ хотѣлъ сказать, что я лучше грима,
Лучше той, которой кажусь.
Но что мнѣ въ томъ, если всѣ идутъ мимо,
И такая, какъ есть, я никому не гожусь.
Вѣтеръ, голубчикъ, не хочу я быть мудрой,
На землѣ умъ тяжелъ для хрупкихъ плечъ.
Здѣсь сердце любимаго легче увлечь,
Не тонкимъ умомъ, а тонкой пудрой.

Лидія Лѣсная.

Рис. В. Л.

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ.

1-й немецъ: — Герръ Шульць! Вы купили облигаціи послѣдняго займа?

2-й немецъ: — А зачѣмъ? Вѣдь я только недавно мѣнялъ въ своей квартирѣ обои...

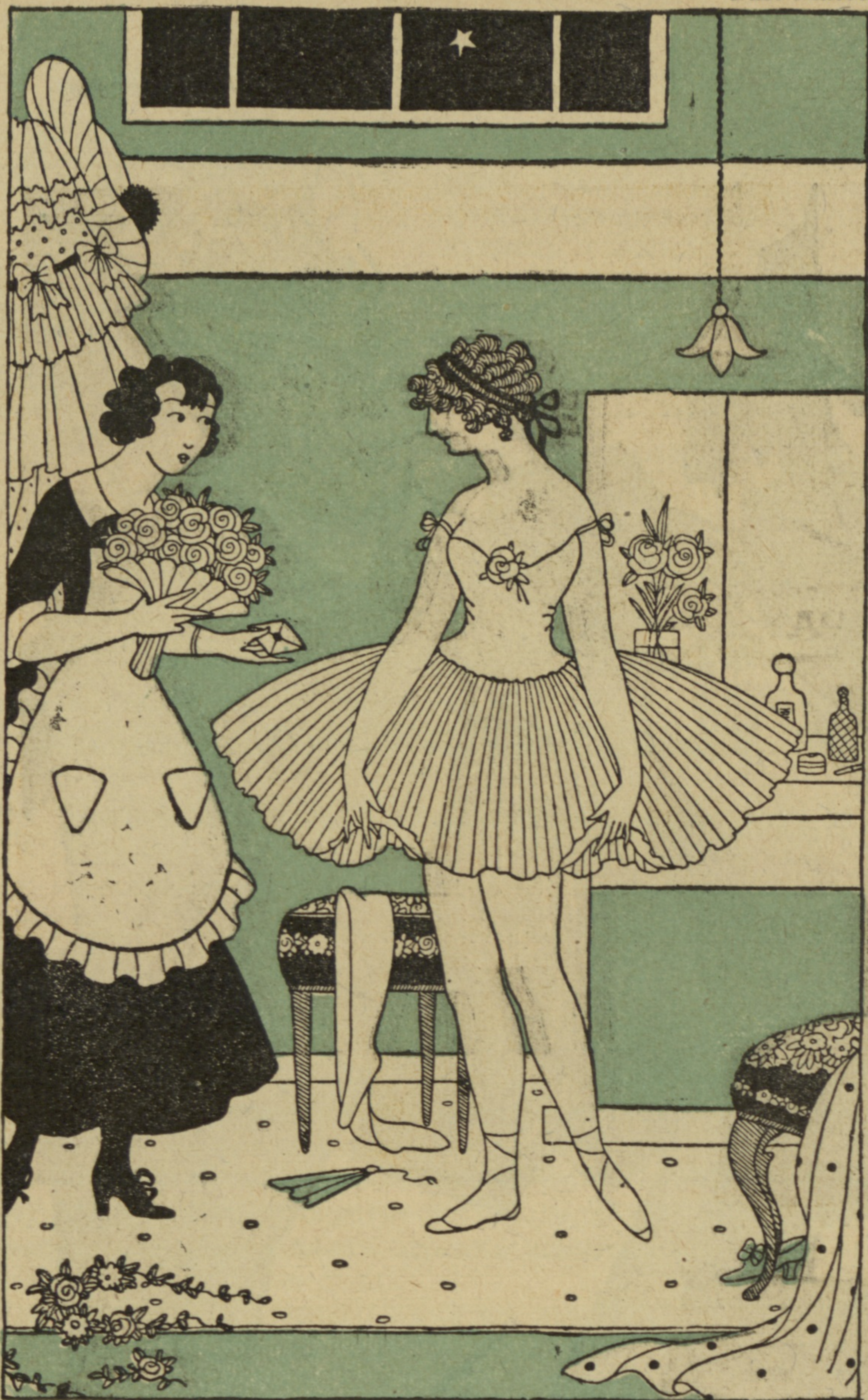

ЧТО У КОГО БОЛИТЪ...

1-й немецъ: — О, какой это чудесный красивый лѣсъ.

2-й немецъ: — Да. И сколько изъ этого лѣсу можно сдѣлать костылей для нашихъ солдатъ...

Рис. Миссъ.

ЕЩЕ ОДНА ОЧЕРЕДЬ.

— Вот вам, барышня, букетъ, вот записка, а тамъ у дверей еще цѣлый хвостъ стоитъ.

— Да что ты говоришь?! Хвостъ? Какъ приятно чувствовать себя предметомъ первой необходимости!

ЛѢСТНИЦА КУЛЬТУРЫ.

Дамы въ лакированныхъ ботинкахъ,
Вторая — назвать сочнымъ обиднымъ словомъ.
Третья ведетъ къ благополучному концу:
Улыбнуться и подарить миръ стихотвореніемъ новымъ.

Лидія Л.

С О В ъ Т Ъ .

Дамы въ лакированныхъ ботинкахъ.
Не ведите флирта подь столомъ!
Помните о трещинахъ, пылинкахъ,
О примятыхъ бантахъ на ботинкахъ,
О мужьяхъ своихъ, о поединкахъ,
О Дурасовѣ, морали, обо всемъ...
Дамы въ лакированныхъ ботинкахъ,
Не ведите флирта подь столомъ!

М.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петроградъ.

Смачному. — Такъ какъ вы взяли за сочиненіе морскихъ разсказовъ, мы обязаны объяснить вамъ, что „поперечныя балки на мачтахъ“, какъ вы пишете — называются реями. Затѣмъ: пароходъ не „ѣдетъ“, а идетъ.

Всѣ эти данныя заставляютъ насъ предполагать, что вы — не совсѣмъ подходящий материалъ для созданія стараго морского волка. Ваши сочиненія, наоборотъ, больше напоминаютъ молодого сухопутнаго медвѣдя.

Алинькѣ Це. — Немного непонятно, какимъ это образомъ у вашего адвоката Весеньева, одѣтаго во фракъ — „всѣ (?) плечи были покрыты волосами“. Согласитесь, происхождение этихъ волосъ загадочно.

Въ другомъ мѣстѣ вы утверждаете, что:

„Въ его мозгъ надолго врѣзались ея круглыя, стройныя колѣни“. Нельзя, милая Аленка, имѣть такой мягкой, незащищенный черепной коробкой мозгъ.

Читать такую рукопись тяжело, уничтожать весело.

Одному изъ многихъ. (Кронверск.) — „Какимъ образомъ — интересуется этотъ чудакъ, — вы можете взять мою рукопись?“

Ни за что не догадаетесь: руками!

Способъ новый, секретный. Сообщаемъ его только вамъ — единственно изъ симпатіи къ молодому дарованію.

Б. Провинція.

Кіевъ, Николаевскъ. Вію. — Что Вію сочинилъ стихи — это еще полбѣды... но гораздо хуже — онъ посылаетъ ихъ въ редакцію нашего журнала.

Признаться: эти стихи доставили намъ много страданій. Пусть же и наши читатели пострадаютъ:

„Когда объявилась война,
То всѣ сказали „вотъ тебѣ на“.
И пошли всѣ воевать,
Другъ въ друга стрѣлять.
А когда все это окончится,
Такъ всѣ вздохнуть свободненько“.

Этими стихами вы вырыли между собой и нами бездонную пропасть.

Засыпать ее можно только однимъ — вашими послѣдующими стихами.

Безъ города — К. В. З. — „Леночка шла въ городъ, еле волоча ногами (?)“.

Что именно она волочила ногами, авторъ не указываетъ.

Въ препровод. письмѣ онъ восторженно говоритъ: „какъ сладко переливать мысли изъ головы на бумагу“.

Вмѣсто переливанія изъ пустого въ порожнее, лучше бы вы К. В. З., работали на оборону.

Петровскъ. — Кирь-Кирьчу. — Запрашиваетъ Кирь Кирьчу: „Скажите откровенно, нужно ли вамъ мое перо?“

Нѣтъ, зачѣмъ же. Пусть у васъ будетъ.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 час.

4-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

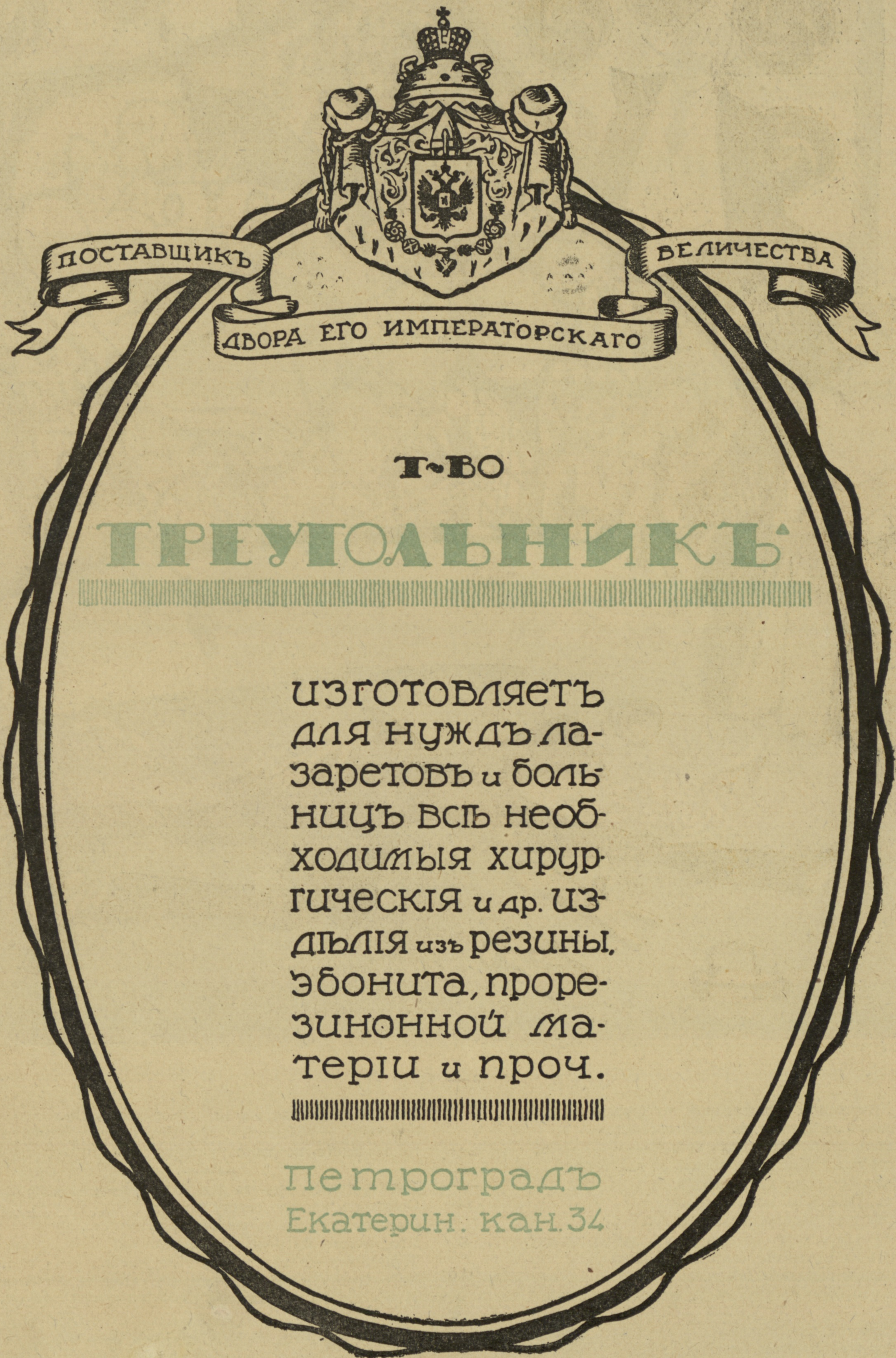
4-й годъ
изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ТРИ ЦѢННЫХЪ ПРЕМИИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. 80 коп., съ пересылкой и доставкой 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Невскій, № 88. Телефонъ 59-07.

П О В Е Р Ж Е Н Н Ы Й.

Г. Худяшкинъ, обрадованный весеннимъ свѣтомъ,
 Спѣшилъ навстрѣчу къ своей сосѣдкѣ.
 Увидавъ ее, почувствовалъ себя поэтомъ,
 И, сдѣлавъ глупое лицо, обнялъ ее плантетки,
 Увлекая ее подъ сѣнь бесѣдки.
 Тамъ, оцарапавъ носъ о брошку,
 Влѣпилъ ей поцѣлуй прямо въ губы,
 Чѣмъ и зажегъ въ своемъ сердцѣ любви плошку.
 А изъ-за деревьевъ, какъ двѣ Суккубы,
 Стояли и смотрѣли двѣ тещи.
 Все это было въ Шуваловѣ, весной, въ роцѣ.

За два свиданія, парочку осязательныхъ радостей,
 Да за сомнительныя брачныя утѣхи,
 Хлебнулъ ты, Худяшкинъ, семейныхъ гадостей,
 Закабалился чинить прорѣхи,
 Пробитыя въ бюджетъ женой и парой приплода.
 Коллекція всевозможныхъ униженій.
 Сынъ ворчитъ, — «Добить его, вѣдь онъ не геній»,
 «Добить его! — кричитъ теща, — онъ не любитъ Ту-
 тушку!»

А жена, поправляя платье, любовникомъ смятое,
 Говоритъ, — «Пощадите, ну дайте оплеуху, колотушку,
 Но пощадите, не забудьте двадцатое!»

Трюхъ, трюхъ, день за днемъ, потя-я-янулись, не охота
 Описывать каждую версту болота:
 Сырость да грязь, да ржавчина, да кочки...
 Что можетъ быть пошлѣй и нелѣпѣй!
 Трапикомедійка жизни дошла до точки.
 Вотъ твое тѣло крѣпко смертью схвачено,
 И лежишь ты въ квартирѣ своей, въ прижизненномъ
 склепѣ,
 Лежишь въ гробу, за который не заплачено!

Жена водить носомъ, прыскаетъ сосновою водою,
 Глядитъ томно на твоего друга,
 Шепчетъ: «Ахъ, пахнетъ, какъ въ Шуваловѣ весной,
 Когда я въ первый разъ изнемогала отъ любовнаго
 недуга!»

А. Радаковъ.